

ПРОРОЧЕСТВО О ЯЗЫКЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ

На протяжении последних нескольких лет, я вернулся к преподаванию в православном богословском институте св. Сергия в Париже в рамках так называемых "Semaines Liturgiques" (Литургических недель). Двадцать пять лет тому назад я читал курс ежегодных лекций на этих Semaines, сменив покойного о. Курта Грубого/Kurt Hruby. Он посвятил свою жизнь укреплению взаимопонимания между христианством и иудаизмом и, совместно с доминиканцем о. Бруно Хусаром/Bruno Hussar, представил католической церкви черновой вариант текста декларации Nostra Aetate. Он выполнял очень трудную задачу -- быть настоящим "Раввином и Талмудистом" в рамках всеобщей Церкви -- и с большой компетентностью работал со всеми христианскими конфессиями, в том числе и с Православными Церквями.

Как вы знаете, я всеми силами стараюсь возродить использование еврейского языка (иврита) в Церкви. Это не какая-то моя личная "идея фикс/idée fixe". Дело в том, что меня воспитывали на идиш, и первым алфавитом, на котором я научился читать и писать, был еврейский, тогда же, когда я изучил и еврейские молитвы. В этом, конечно, нет ничего необычного для еврейского мальчика. Да и иврит не является чем-то "необычным". Это не инструмент, который дает ключ к пониманию сокровенных духовных вопросов. Но тем не менее иврит – необходимое основание на нашем пути к Богу и божественному.

Иврит не принадлежит ни мне, ни евреям, выжившим после Катастрофы и передавшим его мне. Кстати, меня воспитывала акушерка, которой удалось бежать из Варшавского гетто и которая не владела никаким другим языком, кроме идиш, да еще некоторыми особыми оборотами на русском, польском и украинском языках. Она была матерью очень известного американского философа, который бросил ее. В реальном мире, люди любят еврейство лишь постольку, поскольку им не надо за это платить, особенно учитывая фундаментальное "отчуждение" между евреями и неевреями.

Я хочу указать на это и подчеркнуть, что точно так же, как евреям не нужно становиться неевреями, так и неевреям не обязательно становиться евреями. В этом вечный вопрос жизни Иисуса, который бросает вызов действительности с тем, чтобы "в одном теле примирить обоих (Израиль и язычников) с Богом посредством креста, убив вражду на нем" (Еф. 2:16).

Пророчество занимает центральное место в жизни всех монотеистических религий. Или мы можем доказать всем и вся, что мир объединился, или наша вера тщетна. Пророчество приводит всех верующих к истинности собственной веры.

Язык лежит в основе веры и является необходимым медиумом ответа, даваемого человеком на божественный зов. Я попытаюсь определить то, что можно было бы назвать "тео-лингвистикой" с ее богословской составляющей, лежащей в основе взаимоотношений между Богом и человеком в динамике божественного присутствия в человеческом обществе.

Человек стал sapiens ("разумным") и обрел понимание, знание, мудрость и способность различать идеи и вещи в силу того, что он был в состоянии говорить. Таким образом, человек является не только sapiens, но и loquens ("говорящим"). Способность

произносить звуки и слова и сопрягать их в значимые единицы позволяет людям выражать и раскрывать Бога. Это – особое пророческое движение.

Впоследствии "homo loquens" был помещен в мир с целью общения с себе подобными, обмена идеями, воспитания и образования, как это показано в ежедневной еврейской молитве "Шма Израиль / שמע ישראל - Слушай, Израиль": "и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая" (Второзаконие 6:7). Таким образом, это пророческое движение связано с "живой памятью", передаваемой "из поколения в поколение". Отец-иезуит Пьер Тейяр де Шарден (Pierre Teilhard de Chardin) писал, что разумный язык и членораздельная речь являются частью наследственности, сопоставляющей хромосомное наследие со сферой совести и сознания, т.е. "ноосферной" (от "нус" = совесть) составляющей рационального сознания.

Иисус из Назарета следует генеративной динамике языкового творчества, принятой в еврейской традиции. Когда Иисус говорит: "Заповедь новую даю вам" (Ин 13:34), он имеет в виду основные еврейские благословения: "Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной / Который обновляет (מחדש / "мехадеш") действия / поступки того, что было на первом месте / в начале процесса явления тварного мира (ברוך אתה יי אלהינו מלך (העולם מחדש מעשי בראשית

Вот почему "язык" не принадлежит человеку. Мы знаем, что язык развивается, речь меняется от поколения к поколению. Тем не менее, мы вряд ли можем согласиться, что речь сопрягает звуки, существующие только как часть нашего индивидуального сознания. Язык выступает в качестве вектора и уникального медиума для описания единства человечества в его отношении к Богу.

Впоследствии, фразы, идеи, мысли и размышления становятся частью чуда, постоянно обновляемого на протяжении всей истории, в процессе передачи информации из поколения в поколение.

Допустим, вы придёте на рентген и получите четкое изображение вашего горла. Что вы увидите? Рав Шнеур Залман из Ляд выразил это в своей книге "Танья / Обучение". Он подчеркнул, что это – чудо, что мы умеем говорить, потому что нет никаких физиологических причин, которые бы позволяли нам иметь связную речь, словарный запас и языки.

Полости рта, голосовые связки, мышцы языка, нёбо, губы, рот, глотка, язычок и легкие срабатываются и без всякой видимой физической причины создают значимые звуки и фразы. Это действие представляется на первый взгляд настолько "странным", что Рав Шнеур Залман считает, что оно "проявляет" Бога. Бог говорит посредством людей, которые получают возможность отвечать Ему.

Речь идет о различии между "жесткой" и "ходовой" языковыми функциями. Это позволяет дать определение пророчеству в обществе, вследствие того, что все общества наделены языковыми способностями.

Согласно Талмуду, термин "пророчество / נביאות - נביאות - nevi'ut, nevi'uta" происходит от пассивной формы глагола "полыхать, взрываться, ударять, вдохновлять". Во-первых, корень этого слова, по всей видимости, связан с глаголом "ба / בא = идти, приходить,

ходить, двигаться, входить, подходить". Посредством коренных согласных "lavah / labbah-libbah (לבב - לבה)" он связан с понятием "яркости" (Лаван / לבן = белый, яркий) (ср. Преображение), полыхания и возгорания.

Пассивная форма слова "пророчество" указывает на то, что люди "вдохновляются" из божественного источника. В самом деле, пассивная форма подчеркивает, что только Бог является активным действующим лицом. Человек, со своей стороны, является восприимчивым Божественного Присутствия. Он не может и не смеет поставить себя на место Бога, хотя это и является постоянным искушением. Вот почему именно пассивная форма используется в восточных обрядах, например, Святого Крещения ("крещается раб Божий", в сравнении с западной, латинской формой, где священник говорит: "Крещая тебя...").

Один из постоянных соблазнов всех верующих во всех религиях это стремление к тому, чтобы занять место божества. В случае монотеизма, т.е. исповедания только Одного Бога, Творца неба и земли, это совершенно невозможно. Это невозможно именно благодаря пророчеству.

Как говорится в талмудических трактатах Мегилла и Баба Кама (в основном, в этих трактатах, хотя данная тема обсуждается, конечно, и в других), "пророчество" вторгается в мозг, в ум; пророчество врывается в пространство и время в определенные "моменты". Пророчество являет предсказуемые и ожидаемые "божественные деяния и откровенные явления". С другой стороны, это не значит, что эти явления могут быть поняты и приняты тогда, когда они перестают быть сокровенными и становятся явленными факторами.

Дух пророчества базируется на достоверности уже существующих элементов, которые преобладают во времени, истории, космосе, культуре, традиции. Пророчество возжигает огни и провоцирует столкновения; оно не подлежит никакому контролю. Вот почему, например, служение пророка Иереми было таким "непопулярным": Пророк Иереми говорит: "И подумал я: 'не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его'; но было в сердце моем, как бы горящий огонь (והיה בלבי כאש) / vehayah belibbi ke'esh), заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог" (Иер. 20:9).

Талмуд Баба Кама VI, 4 (59б) говорит: "Если другой (третье лицо) пришел - после того, как один человек принес дерево, а другой (принес) огонь - и зажег дерево огнем, тот, кто раздул пламя, несет ответственность". Эта сцена чем-то напоминает Преображение, когда Иисус и Симон-Петр обсуждали вопрос строительства трех шатров. Ученик, как и пророк, несет ответственность за движение. Это – новая функция, которую он не способен контролировать и понимать в полной мере.

Преображение является характерным примером правильного и углубленного понимания того, что такое "пророчество". Это – сцена "непрекращающегося горения или полыхания полного достижения". Таким образом, она не завершает историю, а приоткрывает время полноты, превосходящей речь.

Это пророчество так ярко и так полно света, что оно заслоняет собой реальность и преобразует все высказывания (речь) и все окружения (пространство).

Интересно также отметить следующее талмудическое высказывание из трактата Синедрион 35а: "Хотя они (=книжники) записывают слово, исходящее из уст (=суждения), сердца (=вескость аргументов, на которых основаны данные суждения), будучи единожды забыты, остаются забытыми (=поскольку они пусты и лишены смысла)".

Независимо от того записаны они или забыты, уничтожены или сохранены в бытии, все вещи, будь они яркие или мертвы, являются частью божественного сияния. Необходимо преодолеть самомнение верующих, как это и сделали все ученики и апостолы – и в иудаизме, и христианстве. Наступает момент, когда верующие должны спастись и бежать, потому что альтернатива этому – летаргический сон и отдаление от Слова Божьего.

Дело обстоит еще более серьезно в отношении Иисуса Христа как Сына Бога Живого. Еще до сотворения мира (Песахим 54а, Недарим 39б и Иоан. 8:58) в прошлом, настоящем и будущем всей истории, Он был рожден, говорил, пострадал, воскрес и живет вечно. Он также проявлялся как "вспышки молнии", чтобы передать нам Свои слова и Свое Тело. Вот почему все пророчества свершились и до сих пор едва ли могут быть приняты в качестве таковых теми, кто исповедует свою веру в эти достижения. Давайте прочтем отрывок о "Дороге в Эммаус" в Евангелии от Луки 24:13-27 (по русскому синодальному переводу).

13 В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус;

14 и разговаривали между собою о всех сих событиях.

15 И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними.

16 Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.

17 Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

18 Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?

19 И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом;

20 как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его.

21 А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло.

22 Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба

23 и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив.

24 И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели.

25 Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!

26 Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

27 И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.

В отчаянии ученики сказали Иисусу: "что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом" (ст. 19). Иисус ответил: "О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! ... И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" (ст. 25-27).

25 אֵלֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ וְאַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ, אֲנִי וְכָל הָעָם אֵלֶיךָ לְמַעַן תִּשְׁמָע וְתִשְׁלַח יָדְךָ וְתַצְלֵחַ בְּיָדֵינוּ

25 הידין אמר להון ישוע או חסירי רעינא ויקירי לבא למהימנו בכלהין אילין דמללו נביא

25 καὶ αὐτὸς εἶπεν πρὸς αὐτούς· Ὡ ἀνόητοι καὶ βραδεῖς τῇ καρδίᾳ τοῦ πιστεῦειν ἐπὶ πᾶσιν οἷς ἐλάλησαν οἱ προφῆται

Арамейское выражение "ō ḥassīray re' u'ānā w-yaqqīray lebbā" выражает "отказ / (само-)запрет на постижение новых концепций", а выражение "медлительные сердцем" означает "неспособность раскрыться, чтобы воспринять сияние путем умножения собственного бремени". Греческое слово "anoētoi" подчеркивает отсутствие у учеников ответственности, необходимой для принятия реальности, которая делает вызов их совести.

С этой точки зрения, мы отслеживаем связь между "пророчеством и речью". Немецкий теолог Ганс Урс фон Бальтазар/Hans Urs von Balthasar написал труд, озаглавленный "Der Glaube Christi = Вера Христа". Это часть его общей работы "Herrlichkeit / Слава". Он утверждает следующее: "способность 'речи' означает, что человек ("Der Mensch") способен свободно проявлять личную близость и делиться ею с другими через посредство конкретных знаков: звуков".

Именно поэтому речь и языки направлены на создание и постоянное обновление достояния прошлого. Весь внутренний строй семитских языков состоит в том, чтобы сосредоточиваться на прошлом, но не быть скованным словами. Ганс Урс фон Бальтазар развил еще одну важную концепцию: речь и язык – трансцендентны. Они проявляются "вспышками" сквозь время и пространство и преследуют цель, не замыкающуюся на себе самой: эта цель – Жизнь вечная.

Я хочу подчеркнуть, что это необыкновенно важно, особенно для нашего поколения, являющегося свидетелем столь многих форм духовного обновления, в котором проявляется, говоря языком веры, истина "единая, святая, кафолическая / соборная (Kath'olon = открытая для всех, полнота, плерома), православная (истинная, подлинная вера / настоящая Слава) и апостольская (как Слово Божие, направленное во все части света, по всей вселенной)".

Вот почему язык литургии, в нашем нерелигиозном, светском или секуляризованном / языческом мире, имеет тенденцию к свершению и обоснованию реальности того, что было явлено и обещано в словах, освящающих священное пространство.

Греческий священник недавно попросил меня обучить его началам Талмуда. Его объяснение, почему он хочет изучить основы Талмуда, касается самой сердцевины проблемы «предпочтительного выбора». Он имел контакты с евреями и полагал, что

именно посредством Талмуда ему удастся убедить их, что только греческое Евангелие ведет к спасению.

Он, конечно, был прав в том значении, которое он придавал Талмуду, т.е. необъятному и бесконечному корпусу Божественного Откровения, раскрывающему и дающему правильное истолкование еврейской Библии или ТАНАХу (Закон-Пророки-Писания). Он также признал, с большой честностью, что он считал греческий язык окончательным медиумом благовествования о Иисусе как о Мессии и Христе.

Евреи не отвергают любое греческое Евангелие и даже не отвергают личность Иисуса из Назарета. Однако, прежде всего, это вопрос "тео-лингвистического подхода". Может ли один язык заменить другой ради Божественного откровения? Это вопрос, касающийся "пророчества". Известно, что песня о переходе через Чермное море в Книге Исход (гл. 15) написана в имперфекте. В иврите перфект покрывает все времена, а имперфект – только вещи, которые должны произойти в будущем. Этот пророческий аспект первоначально отсутствовал в языках язычников. Когда евреи перевели Библию на греческий язык (Септуагинта), их перевод мог оставаться пророческим только благодаря существующей традиции Устной Горы, которая сохранялась на иврите и арамейском. Этот аспект, как правило, не принимается в расчет при рассмотрении новозаветной традиции.

Опять же, иврит – это язык отцов, язык, который несет Божественные речения и заповеди. Это, безусловно, единственный язык, который полностью включает Отца, Сына и Духа, как Иисус и объяснил ученикам по дороге в Эммаус.

Иврит не является национальным, националистическим языком. Он не имеет ничего общего с генетикой или врожденным, этническим происхождением. Это – не привилегия. В своей известной книге о семитских языках, Эрнест Ренан/Ernest Renan говорит, что "еврейский язык – это язык, где не так много букв, но эти буквы – буквы огненные". В этом смысле, иврит – это язык полноты пророчества.

Пророчество электризуется вследствие возрождения еврейского языка. В настоящее время мы видим исполнение пророчеств, поскольку евреи собираются воедино от всех Народов (см. Кн. Товита, гл. 13). Это гальванизирует еврейство "то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования" (Рим. 9:4). Следует отметить, что этот стих связан с личностью Мессии: "их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь" (Рим. 9:5).

Церковь только с очень большим трудом идет на использование иврита как полный литургический и тео-лингвистический медиум. Его использование традиционно рассматривалось только как средство к обращению евреев в христианство и миссионерской деятельности. Пророческий аспект еврейской речи, делающий ее пригодной для совершения Святых Таинств, практически не рассматривается, хотя это и было бы средством к божественному и человеческому переходу к новому творению в Церкви.

Интересно, что перевод Божественной Литургии на иврит был впервые выполнен в 1841г. бывшим талмудистом В. Левинсоном для Иерусалимской Русской Духовной

Миссии тогдашнего Московского Синода. Этот литургический текст свидетельствует о глубоком соответствии еврейского пророчества для Православной Евхаристии.

Отрицание своего наследия и взаимное отторжение преобладало на протяжении всей истории Церкви во многих ее юрисдикциях. Мы знаем, например, что Русская Церковь имела тенденцию к славянскому медиуму, одновременно отклоняясь от греческого, латыни и иврита.

Сегодня нам бросают вызов мощные националистические движения, стремящиеся завладеть Словом Божиим. С другой стороны, возрождение иврита можно сравнить с Воскресением.

Этот вопрос обращен ко всей Церкви в ее совокупности: ко "всему дому Израилеву" (Деяния Апостолов 2:36; см. 2-я Царств 6:5). Это – вопрос о том, как нам продвигаться вперед, с духом возрождения пророчества в преддверии Второго Пришествия Христова во славе (Талмуд, Суккот 52а-б).

Протоиерей Александр Виноградский-Френкель
Греческий Православный Иерусалимский патриархат

27/14 сентября 2011 / 7520

Праздник Всеобщего Воздвижения Честного и Животворящего Креста

LANGUAGE AND SOCIAL CHURCH PROPHECY

Over the past years, I have come back to lecture at the Orthodox Theological Institute of Saint Sergius within the framework of the “Semaines Liturgiques/Liturgical Weeks”. I had been teaching and lecturing in these Semaines (the word is quite special in Russian and means “work portions!”) some 25 years ago, replacing late Fr. Kurt Hruby. He had dedicated his life to mutual understanding between Christianity and Judaism and, with Fr. Bruno Husar (Dominican), he had sketched out the text of *Nostra Aetate* for the Catholic Church. He assumed the very difficult task to be a real and realistic “Rabbi and Master in Talmud” within the Church as a whole and intervened with much competence in all Christian denominations, thus also among the Orthodox Churches.

As you know, I try to reinvigorate the use of Hebrew in the Church. This is not a personal linguistic “*idée fixe*”. It deals with something else. I was educated in Yiddish and Hebrew script is the first chart I was taught to read and write along with the Hebrew prayers. There is nothing special in this for a Jewish boy. Except that Hebrew is not “peculiar”, it is not a tool that would give some keys to understand hidden spiritual matters.

It is basic in our connection to God and divine things.

It does not belong to me or to the survivors who could hand it over to me, by the way I was taught by a surviving mid-wife that could flee from the Ghetto of Warsaw in flames and barely could speak any other tongue than Yiddish with some special Russian, Polish and Ukrainian. She was the mother of a very renown American philosopher who had abandoned her. In the real world, people would love Jewishness so far they have no price to pay, especially the fundamental “estrangement” that distinguishes Jews from the Gentiles.

I want to point this out and underscore that Jews are not to be Gentiles and that Gentiles are not to be Jews. This makes Jesus’ life an everlasting question that challenges reality: thus,

“... that He might reconcile both (Israel and the Gentiles/Nations) to God in one body through the Cross, thereby putting to death the enmity’ (Ephesians 2:14-17sq.).

This makes prophecy at the heart of all monotheistic life and traditions. Either we can show the world has been united or we are liars. Prophecy introduces all believers to the veracity of their faith.

Language is at the core of human faith or answering to God. I try to define what we could call “Theo-Linguistics” or the specific theological and human/Divine connection that exists in the dynamics of God’s Presence in our societies.

Human beings became “**sapiens**” with understanding, knowledge, wisdom and capacity to distinguish between things and ideas because they are able to speak. Thus, they turned to be “**loquens**” (able to speak). The capacity to utter sounds and words and to articulate them in a meaningful way allowed the humans to *say and unveil God*. It is a specific prophetic move.

Subsequently, the “**homo loquens**” has been placed in the world with the task and the plight to connect with other humans by means of transmission, education as given and shown by the Jewish daily words of the “Shema Israel/שמע ישראל - Hearken, Israel”: “You shall repeat the Unicity of God to your children and you will tell them/discuss/speak of these words, while, sitting, walking on the roads, when lying down and getting up”; The move is thus connected to “living memory”, i.e. “generation to generation”. The Jesuit Father Pierre Teilhard de Chardin has written that articulated language and cognitive speech are a part of heredity by matching the chromosomic heritage to the realm of conscience/consciousness defined as “noospheric” (“nous” = conscience) part to rational brains.

Jesus of Nazareth follows the same generating dynamics of linguistic creation as current in the Jewish tradition. When Jesus says: “I give you a new commandment” (John 13:34), he refers to the basic Jewish blessing: “Blessed are You Lord, Our God King of the Universe/ Who makes new/renews (מחדש / “me’hadash”) the actions/doings/works of what “was/came first/as at the head (of the process of the visibility of creation). / ברוך אתה ” אלהינו מלך העולם / ”. מחדש מעשי בראשית

This is why “language” does not belong to human beings. We know that language evolves, speech changes from generation to generation. Still, we hardly accept. that speech articulates coherent sounds as a part of our conscience. Language acts as the vector and unique medium to describe the unity of humankind in its relation to God.

Subsequently, phrases, ideas, thoughts and reflection are part of a miracle that has constantly been renewed throughout history, i.e. in the process of a significant generational transmission system.

Please go to your X-ray specialist and get an clear image of your throat. Rav Zalman of Lyadi expressed the matter in his “Tanya/Teaching”. He underscored the miracle that allows the humans to speak because there is no physiological reason for the humans to have a coherent speech, lexicons and languages.

The oral cavity, the vocal cords, the muscle of the tongue, the palate, the lips, the mouth, the pharynx, the uvula and the lungs combine ex nihilo and without physical reason and create coherent sounds and phrases. This action is so “bizarre” at first that the rabbi considers that it substantiates the One Only God. God speaks by the medium of the humans who are enabled to respond to Him”.

This refers to the distinction between “stiff” and “on the move” linguistic capacities. It allows to define prophecy in society as a consequence of the fact that all societies have been granted language abilities.

As defined in the Talmud, “prophecy/נביאות - נביאות - nevi’ut, nevi’uta” proceeds from a passive form of a verb “to blaze, burst, blow, inspire”. To begin with, the radical seems to be “ba/בא = to go, come, walk, move, enter, approach”. There is more with the radical “lavah/labbah-libbah (לבה-ליבה)” connected with “to be bright (lavan/לבן =white, bright (cf. the Transfiguration), to blow ablaze and enkindle”.

The passive form of the word for “prophecy” makes clear that the humans can be “inspired”. Indeed, the passive form underlines that only God is acting Person. The human beings receive His Presence. They cannot and dare not be in place of God, which is a permanent temptation. This is why the passive form is used in the Oriental rites (for example for the Holy Baptism: “the servant of God ... is baptized” compared with the Latin form where the priest says “I baptize you...”).

One of the constant temptations of all believers in all religions is to take the place of the divinity. It is quite impossible in the case of monotheism, i.e. when confessing the Only One God, Creator of heaven and Earth. *It is totally impossible precisely because of prophecy.*

As defined in the Talmudic Treaties Megillah and Baba Kamma -mainly but the matter is of course discussed in other treaties -, “prophecy” bursts out into the brains, minds; prophecy rushes into space and time at specific “instants”. Prophecy substantiates predictable and expected “divine actions and revealed elements”. On the other hand, it does not mean that these elements can be understood or accepted by the time they pass from hidden to seemingly clear factors.

The spirit of prophecy relies upon the veracity of existing elements that dominate time, history, space, culture, tradition. Prophecy enkindles fires or generates fights and remains uncontrolled. This is why, for instance, Prophet Jeremiah’s ministry is “unpopular”: The Prophet declares: “I said, I will not memorize and make mention of Him, nor speak anymore of His Name. But His Word was in my heart like a fire/והיה בלבי כאש/vehayah belibbi ke’esh...” (Jeremiah 20:9).

Talmud Baba Kamma VI,4 (59b) states: “If another (third person) came - after one brought the wood and another (one brought) the light - and blew the wood ablaze, he who fanned the flame is responsible”. The scene is comparable to the Transfiguration and the discussion between Jesus and Simon-Peter about the building of three tents. The disciple, as the prophet, is responsible for a move, a new feature that he cannot control or understand to the full.

Transfiguration is the typical example for a correct in-depth apprehension of “prophecy”. The scene is a “on-burning flash or fire of total accomplishment”. Thus, it does not close history; it disclose a time of plenitude that is beyond speech.

Prophecy is so bright and full of light that it overshadows reality and converts, metamorphoses the whole of utterances (speech) and environments (space).

Subsequently, it is interesting to mention the statement of Talmud Sanhedrin 35a: “Although they (= the scribes) record the word of the mouth (= judgements), the heart (= impressiveness of the arguments that led to the judgments), once forgotten, remain forgotten (= they get empty, meaningless)”.

Whether recorded or forgotten, wiped out or retained and maintained, all things are vivid or dead as a part of God’s brightness. The pretence of the believers has to be overcome: as all the disciples did - both in Judaism and Christianity - there is a moment when the faithful need to flee, run away or sleep and would get aside from the Word of God.

Things are even more serious with regards to Jesus Christ as the Son of the Living God. From before the creation of the world (Pessahim 54a, Nedarim 39b and John 8:58) to past, present and future history, He was born, spoke, suffered, was resurrected and lives forever. He also appeared in “flashes” to share both the words and His Body. This is why all prophecies came to fulfillment and still can hardly be accepted as such by those who confess their faith in such an achievement. We ought to read the sequence on the “Road in Emmaus”, thus Saint Luke 24: 13-27 (herewith appended portion according to the Russian Synodal Version).

13В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус;

14и разговаривали между собою о всех сих событиях.

15И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними.

16Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.

17Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

18Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?

19И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом;

20как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его.

21А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло.

22Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба

23и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив.

24И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели.

25Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!

26Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

27И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.

The desperate disciples told Jesus: “The things concerning Jesus of Nazareth who was a Prophet mighty in *deed and word* before God and the people” (v. 19). Jesus replied: “O foolish ones, and slow of heart to believe in all that the Prophets have spoken!... And beginning at Moses and all the Prophets, he expounded to them in all the Scriptures the things concerning Himself.” (v.25-26).

ܐܘܫܘܥ ܕܢܫܘܥܐ ܘܟܪܝܫܬܐ ܕܥܝܪܝܐ ܕܪܥܝܢܐ ܘܝܩܝܪܝ ܠܒܐ ܠܡܗܝܡܢܘ ܒܟܠܗܝܢ ܐܝܠܝܢ ܕܡܠܠܘ ܢܒܝܐ.

25 הידין אמר להון ישוע או חסירי רעינא ויקירי לבא למהימנו בכלהין אילין דמללו נביא.

25 και αυτος ειπεν προς αυτους ω **ανοητοι** και βραδεις τη καρδια του πιστευειν

Aramaic “haw ‘harirei râynâ wayeq’rei libbâ” expresses “the refusal/(self-) prohibition to fathom new concepts and “slow of heart = the impossibility to open up to brightness by enhancing their own burden”. Greek “anoétoi” underscores the disciples’ absence of liability to accept a reality that did challenge their conscience.

In this view, we track back to the link between “prophecy and speech”. The German theologian Hans Urs von Balthasar wrote an opus entitled “Der Glaube Christi = The Faith of Christ”. It is a part of his general work “Herrlichkeit/the Glory”. He stated: “The capacity of “speaking” means that human beings (“der Mensch”) are enable to freely showing and sharing their personal intimacy to the others through the tangible signs of sounds”.

This is why speech and languages aim at creating and constantly renewing things that are clearly stored into the past. The genius of the Semitic tongues consists in focusing on the past and never be fossilized by words. Hans Urs von Balthasar gave another insightful concept: speech and language are transcendent and flash through time and space to a goal that never ends in itself: it designs, intents and purposes endless Life.

I would like to stress that it is more than important, in particular in our generation that witnesses so many forms of spiritual renewals, to consider the language of faith as at the utmost mirroring “the one, holy, Catholic (Kath’olon = open to all, totality, pleroma) and Orthodox (true, authentic faith/real Glory) and apostolic (as the Word reaches out to the ends of the world/universe)”.

This why the language of Liturgy tends to accomplishing and substantiating, inside of the non-religious, secular or secularized/heathen and/or Gentile world, the reality of what has been uttered and promised in words, duly shared in a holy and sacred space.

I was recently asked by a Greek priest to teach him some Talmud. His explanation why he wanted to have some Talmud is pretty much at the heart of the problem of “preferred election”. He could get to the Jews and thought that by the means of the Talmud, he would be able to discuss with them and convince them that only the Greek Gospel could bring him to salvation.

He was right to think of the Talmud, i.e. the non-closed and unending open corpus of Divine Revelation that unveils and gives correct interpretation of the Hebrew Bible or TaNaCH (Law-Prophets-Writings). He did admit with much honesty that he considered Greek as being the final language of the Good Tidings of Jesus as Messiah and Christos.

Thus, the Jews do not stubbornly reject any Greek Gospel or even the Person of Jesus of Nazareth. Above all, there is a real matter of “theo-linguistic approach”. Can a language replace another tongue for the sake of God’s revelation? It is a question that deals with “prophecy”. It is known that the Song of the passing of the Red Sea in the Book of Exodus (ch. 15) is written in the imperfect tense. Hebrew focuses on the past to overlap all tenses and only target things that will happen in the future. This prophetic aspect is not shown at first in the tongues of the Gentiles. When the Jews translated the Bible into Greek (Septuagint), their translation could only be prophetic because of the existing tradition of the Oral Law that remained in Hebrew and Aramaic. This aspect is usually not taken into account that does not concern the Greek New Testament tradition.

Again, Hebrew is the paternal language, the language that carries out God's speech and Commandments. It is definitely the only language that fully include the Father, the Son and the Spirit, just as Jesus could explain that to the disciples on the Road in Emmaus.

Hebrew is not national, nationalistic. It is not ethnic, genetic, in-born. It is not a privilege. In his well-known book on the Semitic languages, Ernest Renan stated that "Hebrew is a language with a few letters, but they are letters of fire". Indeed, it is a language of full prophecy.

Prophecy is galvanized because of the revival of the Hebrew language. It is prophetic at the present because it gathers in Jews from all the Nations (cf. Tobias ch. 13). It reinvigorates Jewishness and the Children of Israel "*to whom pertain the adoption, the glory, the covenants, the giving of the Law, the service of God and the promises*". It should be noted that the verse is linked to the person of the Messiah: "*to whom are the fathers and from whom, according to the flesh, Christ came who is over all, the eternal blessed God. Amen.*" (Romans 9:4-5).

This is why the Church can hardly accept the use of Hebrew as a full liturgical and theolinguistic medium. Its use has been only considered for the conversion of the Jews and the missions to the Jews. The prophetic aspect of the Hebrew speech for the performance of the the Holy Sacraments is hardly envisioned as showing a divine and human passing over to new creation of the Church.

Interestingly, the translation into Hebrew of the Divine Liturgy, made in 1841 by the former Talmudist V. Levinson for the Jerusalem Russian Ecclesiastical Mission of the then-Synod of Moscow. The liturgical texts show the profound imprinting of Jewish prophecy for the Eastern Orthodox Eucharist.

Rejection and mutual exclusion have prevailed throughout the history of the Church and its many jurisdictions. We know that the Russian Church tended to focus on Slavonic and to get astray from Greek, Latin and Hebrew.

We face powerful movements of nationalistic splitting pretence to capture the Word of God. On the other hand, the revival of Hebrew is comparable to resurrection.

It questions the Church in her totality

or “all the house of Israel” (Acts of the Apostles 2:36; cf. 2 Samuel 6:5) as how to walk ahead of history with a spirit of reviving prophecy for the Coming of the Messiah in glory (Talmud Sukkot 52a-b).

Archpriest Alexander Winogradsky Frenkel

Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem

September 27/14, 2011/7520

Feast of the Universal Exaltation of the Precious and Life-Giving Cross